

А. Лебедев. Чаадаев

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

1965

Александр Александрович Лебедев

ЧААДАЕВ.

М., Изд-во "Молодая гвардия", 1965. 272 с. с илл. ("Жизнь замечательных людей". Серия биографий. Вып. 19 (413).)

OCR - Александр Продан
alexpro@enteh.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Легенда и сплетня

Глава II. Надежды без иллюзий

Глава III. Возвращение

Глава IV. Иллюзии без надежд

Глава V. Мудрость чудака

Глава VI. Концы и начала

Вместо послесловия

Основные даты жизни Чаадаева

Краткая библиография

Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло... Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их. чтобы не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия.

П. Я. Чаадаев

Барство оставило новорожденному интеллигенту-разночинцу прекрасное наследие, лучшая часть которого состояла из богатой литературы по народоведению и из прекрасно разработанного учения о ценности личности.

М. Горький

Легенда и сплетня

ГЛАВА 1

"Знаете ли вы Вяземского? - спросил кто-то у графа Головина. - "Знаю! Он одевается странно". - Поди после, гонись за славой! Будь питомцем Карамзина, другом Жуковского и других ему подобных, пиши стихи, из которых некоторые, по словам Жуковского, могут называться образцовыми, а тебя будут знать в обществе по какому-нибудь пестрому жилету или широким панталонам!

П. А. Вяземский, "Записные книжки"

О героях слагают легенды, рассказывают сплетни. И в тех и в других история искажается. Но по-разному.

Легенда сродни утопии. В основе ее лежит заблуждение, иллюзия. Сплетня сродни клевете. Она искажает истину по злому умыслу. Когда легендой начинают подменять истину, сплетня спешит предложить себя в качестве "всей подноготной". Легенда и сплетня - антиподы. Но они антиподы одного ряда, одной системы. Сплетня - изнанка легенды. Легенда и сплетня - Дон-Кихот и Санчо Панса одной системы представлений, они - Сцилла и Харибда истины. И их противоположность ограничена.

Они ненавидят друг друга, но только в этой ненависти они и находят весь смысл своего существования. Порой сплетней обрывают легенду. Порой легенды противопоставляют сплетне. Тут многое зависит от эпохи, от времени. Периодам романтических иллюзий сродни легенды. Временам обывательского "отрезвления" - мелочный скептицизм анекдота. Миф представляет своего героя на котурнах и с ореолом вокруг чела. Мелочному умничанью сплетни интересно неглиже героя. Так легенда и сплетня дополняют друг друга. Респектабельная романтика легенды тяготеет к официальной идеологии или к идеологии, которая покушается стать официальной. Во всяком случае, легенда творится гласно, она идет по верху общественного мнения, она - его знамя, иногда казенное, часто знамя протеста. Сплетня - "дело частное", она чурается очевидных знаков своего родства со всем официальным, "санкционированным", она идет "по дну" общественного сознания.

О Чаадаеве слагались мифы и рассказывались сплетни. Он и появился в легендарные времена "Александровской весны" и преддекабрьских иллюзий, но эта эпоха оборвалась в безвременье николаевской реакции, с ее изменами, доносами, слухами, сплетнями. Легенда и сплетня всю жизнь шли рядом с Чаадаевым. Они не оставили Чаадаева и после его смерти.

На рассвете прошлого века людям грезилось многое. Это было время великих событий и исторических перемен. Мир явно кренился влево.